

Сюй Цинвэнь проснулась от жужжания телефона.

То не был будильник — то непрерывным потоком сыпались уведомления: WeChat, текстовые сообщения, оповещения с Weibo пулеметной очередью выпрыгивали на экран.

Она нахмурилась и инстинктивно потянулась за телефоном. Когда кончики пальцев коснулись ледяного экрана, в голове все еще клубился густой туман.

Который час?

Нет.

Она резко распахнула глаза.

Грудь пронзила острая, невыносимая боль в сердце.

Не метафора — по-настоящему заболело.

Будто чья-то рука вошла в грудную клетку, нащупала сердце и сжала со всей мочи.

Она судорожно открыла глаза, жадно глотая воздух.

Опираясь на край кровати, она приподнялась и опустила взгляд: пальцы дрожали так сильно, что не удавалось даже ухватить простыню.

Вокруг все казалось до боли знакомым.

Стена, оклеенная совместными фотографиями, нежно-голубые занавески на кровати, едва уловимый аромат гардении в воздухе. Даже постель соседки выглядела точно так же, как в памяти, — вся уставленная плюшевыми игрушками.

Это не отель. Не больница. И не та раскладушка в базе ZN, где она проспала три года и на которой провалились все пружины.

Это студенческое общежитие!

Она взяла телефон и взглянула на время.

18 мая 2021 года, четверг, 10:42 утра.

Второй семестр третьего года магистратуры.

Ее зрачки сузились, кончики пальцев затряслись еще сильнее.

Она изо всех сил ущипнула себя за руку — больно.

Не сон. И не галлюцинация.

Она перевернула телефон экраном вниз, легла навзничь и уставилась на лампу под потолком.

Воспоминания прошлой жизни хлынули лавиной, прорвав плотину, накрывая с головой.

Она отчетливо помнила свой первый день на базе ZN.

Лофт, переоборудованный из заброшенного завода: на первом этаже тренировочный зал — пять компьютеров теснятся на одном длинном столе, щели клавиатур забиты пеплом и крошками печенья. На втором этаже отгородили несколько каморок, где парни ютились на двухъярусных кроватях среди мятых простыней, а в воздухе стоял неистребимый кисловатый дух.

Менеджер провел ее по базе и, указав на складной стол в углу, бросил: Твое рабочее место.

Тогда она не стала жаловаться.

Она тщательно вытерла этот столик, принесла свой ноутбук и каждую ночь сидела до трех часов утра, готовя аналитические отчеты.

В первую же неделю она заметила, что лесник beag неэффективно строит маршруты по зачистке лагерей, и составила для него презентацию на двадцать слайдов. Пожував жвачку, beag выслушал ее и выдал: Понял.

На вторую неделю она обнаружила, что мидлейнер ten начинает сильно трястись в проигранных матчах, и специально разработала для него комплекс психологических тренировок по десенсибилизации. Прозанимавшись три дня, ten заявил, что вроде стало получше, но на четвертый день его снова затрясло.

На третью неделю у саппорта Сици поднялась температура, и она посреди ночи везла его в больницу на такси, оставив в залог восемьсот юаней на лекарства. Сици, прислонившись к креслу в капельницах и глядя на нее покрасневшими глазами, прошептал: Тренер Бо, вы так добры ко мне.

Улыбнувшись, она ответила: Это моя работа.

Она помогала топлейнеру one переписывать стратегию игры на линии целых двенадцать раз.

Она ночами напролет сидела с ADC Чэнцзы, отрабатывая добивание крипов — по двадцать кастомных матчей за ночь.

Она отказывалась от любых тусовок, любых интервью и любых предложений пиара в духе популярной девушки-тренера.

Я тренер, а не инфлюенсер, — неизменно отвечала она.

Всего за год она вытащила ZN с предпоследнего места лиги в четверку сильнейших участников плей-офф.

За два года взяла первый чемпионский титул лиги.

За три года — два титула лиги и одну победу на мировом первенстве.

За четыре года — два мировых первенства.

А на пятый год она рухнула на холодный пол.

Она замерла на три секунды, после чего к горлу подступила едкая желчь.

Не успев даже обуться, босиком она добежала до туалета и склонилась над унитазом, ее вырвало.

Но желудок был пустым, наружу ничего не вышло.

Стоя на коленях на ледяной кафельной плитке, она безостановочно дрожала всем телом.

Не от холода — от страха. Того самого, пробирающего до мозга костей ужаса, который ведом лишь тем, кто вернулся с самого края смерти.

Лицо в зеркало смотрело чужое.

Это была не изможденная женщина двадцати трех лет с темными кругами под глазами и заострившимися скулами, а восемнадцатилетняя девушка.

Кожа еще излучала молодое сияние, под глазами не залегли многолетние тени от недосыпа, а губы отливали не серовато-лиловым предсмертным оттенком, а нежно-розовым.

Она медленно подняла руку и провела пальцами по собственному лицу.

Оно было теплым. Живым.

Долго вглядывалась в отражение собственных глаз.

В них читались испуг, растерянность и ошеломление от чудом спасенной жизни, а затем из самой глубины медленно поднялось нечто иное.

Холод. Пробирающий до костей холод.

Наклонившись над раковиной, она ополоснула лицо. Ледяная вода коснулась кожи, и, казалось, каждая пора взвизгнула от шока.

Немного успокоившись и взяв себя в руки, она вернулась за письменный стол.

На столе лежали три вещи: приглашение на работу в ZN, подтверждение о зачислении в докторантуру Пекинского университета и оффер от крупной IT-корпорации.

Некоторое время она просто сидела неподвижно, молча глядя на них.

Затем протянула руку и взяла конверт от ZN.

Бумажка плотная, в верхней части красуется тисненый золотом клубный логотип — выглядит ярко и презентабельно.

Вытащив из конверта письмо, она пробежала глазами текст: всего три абзаца в духе мы рады вашему успешному прохождению отбора, ждем в большой семье ZN и вместе сотворим великую историю.

В прошлой жизни, получив это письмо, она от восторга не сомкнула глаз до самого утра.

Она сфотографировала его и выложила в соцсети с подписью: Начало моей мечты.

Сюй Цинвэнь сложила листок пополам.

Еще раз пополам.

Помедлив пару секунд, она разорвала его.

Вовсе не изящно — яростно, грубо, будто перекрывая кому-то дыхание. Разорвала надвое, потом на четыре части, на восемь. Обрывки бумаги посыпались из пальцев прямо в мусорную корзину.

Только глядя на эти клочки, она почувствовала, как тяжесть немного отпустила грудь.

Но этого было мало.

Отрезвляюще мало.

Телефон снова завибрировал.

На экране высветилось имя: Менеджер Ли, киберспортивный клуб ZN.

Сюй Цинвэнь пристально смотрела на мигающие буквы, а пальцы уже холодели.

В прошлой жизни, отвечая на этот звонок, она дрожащим голосом благодарила менеджера Ли за предоставленный шанс.

Она нажала кнопку вызова и промолчала.

Студентка Сюй? — раздался в трубке голос мужчины средних лет с привычными командными нотками в интонациях. — Письмо о приеме дошло? Что решила? Сразу тебе говорю, места нарасхват, так что если точно идешь — я прямо сегодня вышлю контракт.

Сюй Цинвэнь сжала телефон так, что побелели костяшки пальцев.

Она услышала собственный голос — донельзя спокойный, неестественно ровный: Я не буду работать в ZN.

На том конце провода на секунду зависли. Что это значит?

Это значит, что я не поеду в ZN. Ни сейчас, ни в будущем.

Ты... — голос менеджера изменился. — Ты же сама постоянно говорила, что хочешь к нам! Мы предложили такие шикарные условия, это единственный шанс для девушки стать тренером в LPL, ты вообще понимаешь, сколько желающих...

Я понимаю, — перебила она. — Но мне это не нужно.

Ты издеваешься? Мы целый месяц проводили собеседования!

Можете поискать кого-нибудь другого, — в голосе Сюй Цинвэнь не было ни единой эмоции. — В тренерах у вас недостатка нет.

Ты...

И еще, — добавила Сюй Цинвэнь. — Больше мне не звоните.

Она сбросила вызов, заблокировала номер менеджера Ли и стерла его из памяти телефона.

Закончив с этим, она заметила, что руки все еще дрожат — но уже не от страха. От гнева. Накопленной за три жизни ярости, которую было не сжечь дотла.

Она закрыла глаза, позволяя бушующему пламени утихнуть в глубине души.

Пока еще рано.

Телефон снова завибрировал, пришло сообщение с незнакомого номера:

Сюй Цинвэнь, ты решила кинуть ZN? Думаешь, сможешь после этого остаться в тусовке? Предупреждаю: перейдешь нам дорогу, и ни один клуб в LPL больше тебя не возьмет.

Глядя на экран, Сюй Цинвэнь чуть заметно скривила губы в подобии улыбки.

То была не улыбка — предвкушение хищника, увидевшего, как добыча сама шагнула в ловушку.

Она ответила всего двумя словами:

Попробуйте.

И тоже заблокировала этот номер.

Следующим на очереди был оффер от крупной корпорации.

В прошлой жизни она вежливо отказалась, написав пространное благодарственное письмо в

стиле сожалею, но я выбрала другой путь.

На этот раз она открыла почту, курсор в поле ввода замер на несколько секунд.

Она написала лишь одну фразу:

Благодарю за оказанное доверие, но я решила продолжить учебу в аспирантуре и не могу принять это предложение. Желаю вашей компании дальнейших успехов.

Отправить.

В прошлой жизни она ради киберспорта забросила науку — и жалела об этом три года.

В этой жизни она больше не откажется ни от чего по-настоящему желанного.

Впрочем, за двумя зайцами она тоже не собиралась гнаться: предложение от корпорации было лишь третьим запасным путем, в котором она не нуждалась.

Ей вполне хватит сил одновременно преуспеть и в докторантуре, и в киберспорте.

Сюй Цинвэнь взяла ручку и вывела свое имя в графе подписи на подтверждении о зачислении в Пекинский университет. Шуршание грифеля по бумаге звучало слаще любой музыки.

Все сожаления прошлой жизни она исправит собственными руками.

Она направилась к административному корпусу факультета.

Кабинет научного руководителя располагался на третьем этаже, дверь была приоткрыта, изнутри доносился шелест перекладываемых бумаг.

Она постучала.

Войдите.

Профессор Чен, мужчина лет пятидесяти с седыми волосами и в очках для чтения, сидел за столом, заваленным диссертациями и научными журналами. Увидев Сюй Цинвэнь, он снял очки и мягко улыбнулся: Ну что, Цинвэнь, принесла подтверждение?

Принесла. — Сюй Цинвэнь вошла в кабинет и положила документы на стол.

Профессор Чен пролистал бумаги, задержав взгляд на галочке в графе о принятии приглашения, брови его на миг разгладились, но тут же снова сошлись на переносице.

Ты насчет... того самого киберспорта, все обдумала? — спросил он с осторожностью, словно прощупывая почву.

В прошлой жизни научный руководитель задал ей ровно тот же вопрос. Тогда она ответила: Профессор, киберспорт — моя мечта, я должна попробовать.

Но на этот раз прозвучало совсем другое: Профессор, киберспорт — это мое хобби, а наука — главное дело. Я не брошу ни то, ни другое.

Профессор Чен опешил, а затем рассмеялся: Ишь ты, какая дерзкая.

Я добьюсь результатов, — спокойно произнесла Сюй Цинвэнь. — В обеих сферах.

Профессор одобряюще посмотрел на нее: Похвально, что в твои годы ты четко знаешь, чего хочешь. Многие аспиранты и на третьем году обучения все еще плавают.

Сюй Цинвэнь опустила глаза.

Дело было не в том, что она знала, чего хочет. Она точно знала, чего ей больше не нужно.

Но у меня условие, договорились сразу: за первые два года докторантуры ты обязана закрыть все основные дисциплины и не отставать по графику написания статей. Если не справишься — я заберу рекомендацию обратно. — Взгляд профессора приобрел характерную для старших требовательную строгость.

Без проблем, — ответила Сюй Цинвэнь.

Когда она выходила из кабинета, шаги ее казались значительно легче, чем когда она поднималась сюда.

Отказ от докторантуры в прошлой жизни был ее вторым по счету величайшим сожалением.

А первым — поездка в ZN.

<http://bllate.org/book/21180/2145039>